

Дзиль!

Нажав на кнопку звонка, Кло встал на пороге и, потирая руки, стал ждать, когда откроется входная дверь. Его дыхание образовывало белый туман в прохладном зимнем воздухе, в то время как он наблюдал за прохожими, которые осторожно шли, приподняв воротники, и аккуратно ступали на обледенелый тротуар.

Поездка в карете заняла вдвое больше времени, чем обычно. Предвидя плохую погоду, Кло выехал заранее и прибыл на целых тридцать минут раньше.

Потерев ладони, Кло бросил взгляд на молчащую входную дверь и снова нажал на кнопку звонка.

Дзиль!

«Я здесь, на пронизывающем холоде, чувствую, что промерзаю до костей, а он отказывается меня впускать». Стоявший у двери Кло начал дрожать и шаркать замерзшими ногами, пытаясь их согреть. Внезапно его осенила мысль.

— Только не говорите мне... Не может же он всё ещё находиться в Западном королевстве?

Эон отправился на воздушном судне в Западное королевство вместе с внуками Дороти. Обратный перелет был недолгим, но вряд ли он проделал бы весь этот путь только для того, чтобы попрощаться с Дороти.

Учитывая дороговизну воздушных судов, для обычного имперского подданного было обычным делом задержаться на несколько дней после посадки. Конечно, маркиза не позволила бы ему заплатить... «Не мог же так подвести меня?».

Приехав домой в непогоду, Кло страдал от сильного холода, а мысль о возвращении вызвала у него такое чувство обиды, что он мог заболеть от досады. «От одной мысли, что он мог меня бросить, у меня дым из ушей идет».

Хоть Кло и надеялся, что ошибся, его обуревала тревога. Он ещё раз нажал на кнопку звонка.

Дзиль!

Он продолжал звонить ещё и ещё.

Дзиль-дзиль-дзиль-дзиль-дзиль!

Щелк-щелк.

Наконец, кто-то открыл дверь.

Кло облегченно улыбнулся.

— Прошла неделя с тех пор, как...

Эон: «...».

— ...мы не виделись.

Кло едва успел закончить фразу, уголок его рта дернулся при виде того, кто стоял в дверном проеме.

К счастью для Кло, Эон был дома и открыл дверь. Прикрытый лишь полотенцем на талии и с мокрыми волосами, он раздражённо смотрел на Кло.

— Прощу.

— Простите.

Эон велел Кло, смущённо вошедшему внутрь, подождать в гостиной, пока он не будет готов, и исчез. Кло послушно ожидал в гостиной. Вскоре Эон снова появился, одетый в длинные брюки и выглядевший так, словно наскоро привел себя в порядок. Через плечо было перекинута полотенце для все еще влажных волос, а верхняя часть тела осталась обнаженной. Несмотря на то, что в комнате было тепло, Кло засомневался, достаточно ли в ней тепла от очага. «Не будет ли прохладно ходить в таком виде?».

— Здесь больше ничего нет. Садись и грейся.

После недолгого отсутствия Эон вернулся, неся две дымящиеся чашки, по одной в каждой руке, и в воздухе поплыл аромат ромашки. Кло быстро подошёл и взял одну чашку, которая, как он полагал, принадлежала ему, а затем вернулся на свое место.

Эон не протягивал ему чашку; она просто исчезла. Он посмотрел на свою пустую руку. Кло уже сидел на диване и с наслаждением пил чай — движение было необычайно быстрым. Кло сделал глоток теплого чая и сердечно поблагодарил его.

— Как вкусно, спасибо. На улице жутко холодно. От такого чая, думаю, я быстро приду в себя.

Эон занял место напротив Кло, глотнул чая, наблюдая за ним, и ровным тоном спросил:

— Ты рано приехал?

— Да, я вышел из дома заранее из-за плохой погоды и в итоге добрался сюда слишком быстро.

— Должно быть, ты подумал, что в доме никого нет.

— Ха-ха... Да, признаться, я оплошал.

На лбу у Кло выступили капли холодного пота. Он понял, что прибыл слишком рано, почти сломал дверной звонок и в придачу поторопил хозяина выйти из душа, чтобы впустить его внутрь.

«Собственно, зачем ты уезжал в Западное королевство и заставил меня беспокоиться?».

Казалось, Эон тоже только что вернулся из Западного королевства. Кло очень хотелось спросить, что случилось, что заставило его вернуться так внезапно, но Астар не ведал о его возвращении, а Эванчестер не знал, что Эон отправился в Западное королевство, поэтому вопрос остался незадаанным.

Наступило молчание.

Их глаза встретились; Эон с серьезным видом пил чай. В воздухе повисло неловкое напряжение, когда Кло понял, что Эон молча смотрит на него. Улыбнувшись, Кло прервал молчание.

— Вас что-то беспокоит?

— Как долго ты ждал снаружи? Ты до сих пор дрожишь, не согрелся?

— Что? — растерянно произнес Кло и опустил глаза, заметив, что Эон наблюдает за его дрожащими пальцами. Когда он сжимал теплую кружку, руки Кло тряслись. Неужели на улице действительно так холодно?

— Ничего страшного, просто пальцы жалуются, что хозяин дома не поприветствовал меня раньше.

Эон: «...».

— Шутка. Благодарю за напиток. А теперь, прежде чем я осмотрю вас, господин президент,

могу я спросить кое о чем? Какова ваша главная эмоция под воздействием Ганнараи? Меня интересует поведение, демонстрируемое в этот период.

— Гнев.

— О, боже. Гнев, говорите?

Кло, только что поставивший на стол свою пустую кружку, приостановился, услышав ответ. По рассказам, первая жертва Ганны, которая также была объектом её безответной привязанности, затаила гнев. Жан отметил, что этот тип – самый опасный среди всех случаев Ганны. «Это и впрямь опасно, что такой сильный молодой человек может впасть в ярость и стать неуправляемым». Кло, поглаживая подбородок, продолжал:

— Человеческие эмоции преходящи; никто не живет всю жизнь под влиянием одной эмоции. Господин президент, когда гнев стал вашим главным чувством?

Кло задал этот вопрос вскользь, просматривая карточку Эона, которую предоставила Дороти. «Ничто не вечно, и человеческие эмоции изменчивы, как ветер, и вполне возможно, что гнев – явление временное». Однако ответ Эона застал Кло врасплох.

— С того дня, как меня проткнули зонтиком. Прошло уже больше десяти лет.

— Что, простите?

Кло еще раз взглянул на карточку Эона. Трудно было поверить, что тот родился на год позже его самого, особенно учитывая внушительные размеры Эона. Но он действительно был моложе. Значит, он таил в себе злость по меньшей мере с тринадцати лет – десятилетия в плену одного чувства..

«Какая обида может быть настолько глубокой, что заставляет человека цепляться за неё на протяжении десяти лет, с детства и до зрелого возраста? Более того, выраженность симптомов напрямую зависит от интенсивности эмоции».

Наблюдая за мускулистым, покрытым шрамами телом Эона, Кло размышлял. «Может быть, эти шрамы — результат его состояния? Без надлежащего ухода он легко мог бы стать "самым жестоким преступником", о котором писали бы газеты».

— Похоже, Дороти ушла, не сказав ни слова. Судя по вашей реакции, вы, вероятно, понимаете всю серьезность положения пациента, находящегося под вашей опекой. Если вы сомневаетесь, стоит ли обращаться с бомбой замедленного действия, говорите сейчас. Осуждение вам не грозит.

— ...Бомба замедленного действия?

— Все, кто видел меня под влиянием Ганнараи, говорят именно так. Это не преувеличение.

В этот момент подозрения Кло подтвердились. Если под влиянием Ганны произойдет несчастный случай, ответственность за него будет нести лечащий врач. Вспомнив о поспешном уходе Дороти, Кло покачал головой и твердо сказал,

— ...Как только я берусь за пациента, я довожу дело до конца, что бы ни случилось. Возможно, я не сравнюсь с доктором Дороти, но будьте уверены, я сделаю все возможное..

— Ваше мужество достойно похвалы, — буркнул Эон.

«Все, что мне нужно сделать, — это тщательно следовать плану лечения Ганны. Я готов на всё ради Рассвета. Сейчас не время беспокоиться о непредвиденных происшествиях». Кло, быстро вернув себе самообладание, скромно улыбнулся в ответ на комплимент Эона и спросил:

— Могу я проверить ваше состояние, господин президент?

<http://bllate.org/book/13018/1147293>